

Маїський поцелуї

Только для девчонок

Ирина Щеглова

Майский поцелуй

«Автор»

2010

Щеглова И. В.

Майский поцелуй / И. В. Щеглова — «Автор», 2010 — (Только для девчонок)

ISBN 978-5-699-44021-4

Лёха – идеальный молодой человек. В этом уверены все вокруг: Янины родители, подруги, одноклассники. Только сама Яна больше не уверена. Ей всё время кажется, что Лёха не принимает её всерьёз. Ещё бы! Они ведь такие разные! Но до встречи с художником Женей Яне и в голову не приходило, что когда-нибудь она будет думать о том, чтобы расстаться с Лёхой, ведь он так её любит! Неужели она способна его предать?

ISBN 978-5-699-44021-4

© Щеглова И. В., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ирина Щеглова

Майский поцелуй

Глава 1

Синяя роза

Весь урок я сидела как на иголках. Ждала.

Ирка не выдержала, шепнула:

– Яна, ты чего такая?

– Леха должен зайти, – призналась я. И сразу пожалела. А вдруг не зайдет? Вот, вечно у меня так, сначала скажу, а потом за язык себя кусаю. И так мне стало тревожно, сама не знаю почему. Захотелось остаться одной, чтоб никто не приставал, закрыть глаза и повторять мысленно, как молитву: ну пусть он зайдет, пусть зайдет! Пожалуйста!

Но я не могла остаться одна. Я сидела на уроке, и сидеть мне еще очень долго, ведь урок-то второй, а всего их шесть.

Ирка, конечно, человек сдержанный и в душу старается не лезть. Но я же сама призналась.

– Значит, он вернулся с соревнований? – уточнила она.

– Да...

И тут меня понесло:

– Утром эсэмэску от него получила, написал, что он уже дома, соскучился и хочет меня видеть!

– М-м-м! Душка! – Вообще-то, Ирке не свойственно употреблять такие словечки. Но она добрая, хотела, чтоб мне было приятно.

Я вздохнула и прижала палец к губам:

– Потом...

Наконец-то прозвенел звонок. Я вскочила и бросилась вон из кабинета истории, на ходу лихорадочно нажимая кнопки телефона:

«Ты где?»

Леха отозвался мгновенно:

«У входа».

Пришел! Какой же он милый!

Чуть ли не кубарем скатившись с лестницы, я галопом пересекла холл и выскочила на крыльцо.

Сердце отчаянно колотилось о ребра, глаза затуманивало. Я увидела его. Он стоял в стороне от кучкующихся старшеклассников и мельтешащей малышни.

Светловолосый, черное пальто нараспашку, сильный, красивый, мой!

– Леха! – крикнула я и чуть не задохнулась от собственного крика. Я так любила его в тот момент!

Он повернул голову, и лицо его мгновенно изменилось, расцвело улыбкой.

Я чуть не упала с крыльца, прямо в его сильные руки. Наверное, на нас смотрели, но мне было наплевать.

Леха нежно поцеловал меня в щеку.

– Яна, что же ты раздетая вышла? – Он обнял меня, закрывая полами пальто. – Холодно, простудишься.

– Ничего, я ненадолго. Так соскучилась!

– Я тоже, – нежно прошептал он в самое мое ухо. – погоди, у меня кое-что есть.

Я чуть отстранилась. Леха, одной рукой все еще обнимая меня, другой извлек откуда-то из-за пазухи розу на длинном стебле, наглухо запакованную в целлофан. Роза была синей.

– Ой. – Я слегка опешила, принимая цветок. – Спасибо... какая... странная.

– Правда, необычная? – спросил Леха. – Я же знаю, как ты любишь все необычное.

– Да, – согласилась я, разглядывая розу: синий бутон был украшен крохотными стразами. – Очень красиво.

– Я знал, что тебе понравится. – На лице Лехи промелькнула довольная улыбка.

Прозвенел звонок на урок. Народ потянулся ко входу.

– Тебе пора, – заметил Леха и снова поцеловал меня в щеку, – беги, а то опоздаешь. Я позвоню вечером, увидимся?

– Я буду ждать, – прошептала я, поднимаясь на цыпочки и касаясь губами его губ.

В вестибюле содрала с синей розы целлофан и затолкала в урну, туда же последовала резинка, стягивающая бутон. Освобожденная, роза стала больше походить на живой цветок.

В кабинет литературы я вошла с независимым видом и розой наперевес.

Умница Ирка притащила наши сумки и сидела за столом, поджидая меня.

Девчонки, конечно, зашептались. Еще бы, новости у нас разносятся, как тайфун. Я сделала вид, что ничего не слышу. Уселась на свой стул и положила розу перед собой.

– Вау! – Ирка с опаской разглядывала цветок. – Леха подарил?

– Угу...

– Как это ее так сделали...

– Она настоящая, – пришлось объяснить.

– Неужели?! Очень элегантно, – похвалила Ирка.

Я же говорила: она добрая.

– Ну и как там соревнования? – спросила Ирка. – Кто выиграл?

– Ой, – мне стало стыдно, – о соревнованиях я так и не спросила...

Глава 2

Как мы познакомились с Лехой

До конца уроков только и разговоров было, что о синей розе. Естественно, все девчонки подходили, рассматривали, принимали и закатывали глаза от восхищения. Не могу сказать, что мне было неприятно столь пристальное внимание. Я много чего узнала о розах: черных, зеленых, серо-буро-малиновых и других.

Спрашивали меня и о Лехе, но я отмалчивалась. Говорила: «Мой молодой человек» и загадочно улыбалась.

Не хватало еще, чтоб за моей спиной обсуждали наши отношения. Ничего, перебьются, поговорят и отстанут.

История моего знакомства с Лехой была известна лишь нескольким близким друзьям, да и то только потому, что они были в какой-то мере к ней причастны.

Лика, например, считает, что это она нас познакомила. Но я склонна думать, что нас свела судьба, никак иначе. Такая девушка, как я, и такой парень, как он, – мы никогда не смогли бы встретиться. Мы живем в разных мирах. Я погружена в музыку слов и образов, он – весь в действии, цифрах и четком стремлении к своим целям. Я – мечтательница, он – реалист и практик до мозга костей. Я пишу стихи и рассказы, общаюсь с художниками и музыкантами. Он пропадает в спортзале или погружается в компьютерные программы. Но мы вместе. Это так странно...

Конечно, можно сказать, что мы познакомились благодаря Лике. Но мне кажется, что Лика – та, на кого упал случайный выбор судьбы.

Лика – моя давняя подруга, как и Ксанка, мы живем неподалеку. Правда, учимся в разных школах, но это нам не мешает, даже наоборот. Они обе – совершенно безумные. Лика к тому же ослепительно красивая. Когда я на нее смотрю, испытываю эстетический восторг. Не девчонка, а произведение искусства. У нее есть старшая сестра, правда, она живет в Штатах, работает манекенщицей. Лика считает ее красавицей, а к себе относится равнодушно, как будто никогда не смотрела в зеркало.

Ксанка – Ликина противоположность. С виду – обычная девчонка. Но внутри у нее постоянно бушует огонь, она жаждет спасти мир. Ксанка готова пожертвовать собой ради всеобщего счастья и справедливости. Она полна страдания, она переживает за каждого бомжа или нищую старушку. Она не переносит чужой боли. В отличие от Лики, которой, как она выразилась, наплевать.

– Хорошие поступки, плохие поступки... – любит рассуждать Лика, – а кто определяет? Вот, к примеру, подам я деньги нищему алкоголику, вроде бы добрый поступок? А он пойдет, напьется и замерзнет насмерть. Вот и выходит, что я своим добрым поступком убила человека. Да и не в этом дело.

– А в чем? – допытывалась я.

– А в том, что мне абсолютно все равно. Я ничего не испытываю. Проверяла неоднократно.

Я почему-то представила себе замерзшего пьяницу и испугалась.

– А я редко подаю, – сообщила, как будто оправдывалась. – Наверное, боюсь, что мне понравится чувствовать себя благодетельницей, – призналась я.

– Ерунда, – отмахнулась Лика, – я, наверное, ненормальная. Ну никаких эмоций! Ксанку родители водят к психологу, чтоб она не так переживала, а мне скоро придется учиться переживать. Может, у меня отсутствует рецептор, отвечающий за переживания?

Нет, я так не думаю. Лика любит своих родителей, беспокоится за сестру, она любит нас с Ксанкой... А за все человечество она переживать не умеет.

Я нахожусь где-то посередине. Но меня частенько бросает из стороны в сторону. То мне хочется куда-то бежать и кого-то спасать, то вдруг я наливаюсь холодом и безразличием ко всему живому.

Мама говорит: подростковый максимализм. Может быть, я перерасту?

И почему я такая? Вот, к примеру, Леха. Он очень спокойный. Скала, о которую разбиваются шторма моих переживаний. Он умеет сдерживать меня, с ним мне спокойно. Удивительно!

С первых минут нашего знакомства я почувствовала Лехину силу, уверенность и надежность. А мне так этого не хватало.

На той вечеринке у Лики я не заметила Леху. Было много народу. Лика зачем-то пригласила малознакомых девчонок и парней. А я в таких компаниях чувствую себя неуютно. Не знаю, о чем говорить и как себя вести.

Друзья всегда найдут общую тему для разговора. С близкими друзьями можно просто молчать, и все равно будет хорошо.

А в толпе малознакомых я чувствую себя одинокой. Из-за этого я не люблю клубы. Честное слово, как будто в лесу заблудилась. Кричи не кричи, все равно никто не услышит.

И вот я бродила из комнаты в комнату, натыкаясь на парочки и группки, кто-то целовался, кто-то спорил, смеялись, шептались, обнимались, болтали, танцевали. А у меня закружилась голова. Я хотела найти Лику и не находила.

Наконец я не выдержала, оделась и вышла из квартиры, не прощаясь. Захлопнулась дверь, отрезая меня от чужого праздника. Я могла бы позвонить, достучаться, но не стала этого делать.

Простучали каблук по лестнице. Я распахнула дверь подъезда и почти задохнулась от морозного воздуха. Мне стало легче. Весь вечер шел снег. Двор завалило сугробами. Снег такой чистый, белоснежный манил к себе, приглашал. Я зачерпнула горсть, подбросила вверх, снег рассыпался праздничными искрами. И мне стало весело. Я рассмеялась и упала в сугроб. Прямо надо мной распахнулось небо в перекрестье деревьев, кое-где в разрывах снежных туч подмигивали звезды.

А потом я услышала шаги. Он подошел и протянул руку:

– Замерзнешь...

Я послушно поднялась. Он помог мне, заботливо отряхнул. И, развернув к себе лицом, заглянул в глаза.

– Ты ангел? – спросила я.

– Я Алексей, – представился он.

А я смотрела на него и улыбалась. Ангел по имени Алексей. Ангел, посланный, чтоб спасти меня от снега и холода, достать из сугроба и согреть мое сердце.

Правда, потом он признался, что увидел, как я уходила. А так как ему тоже стало скучно, решил последовать моему примеру. Увидев меня в сугробе, подумал: может, стало плохо? Вот такой он.

Очень добрый и заботливый.

В тот вечер он отвел меня к себе домой. И я шла за ним, не боялась.

Он отпоил меня чаем, успокоил и вернул с небес на землю. И когда я уже твердо стояла на земле, то поняла, что полюбила его с первого взгляда.

Он проводил меня, мы попрощались у подъезда, и мне стало невыносимо от того, что вот он сейчас уйдет, исчезнет, а я до конца жизни буду вспоминать его и думать, что он все-таки ангел...

Но он не исчез. Он попросил у меня телефон.

До Лехи я не встречалась с парнями.

Нет, я была влюблена однажды. Но это была безответная любовь. Точнее, я все придумала, и свою любовь тоже. Придумала идеального парня и жутко страдала. А тот, о ком я страдала, даже не подозревал ни о чем. Мы были едва знакомы. Однажды мне посчастливилось, я зашла к однокласснику, а он был там. Я так разнервничалась, что стала путать слова, я бледнела, дрожала и готова была разрыдаться. А этот приятель моего одноклассника оказался совсем не таким, каким я его себе придумала. Обычный грубый мальчишка. Когда я уходила, от моей любви не осталось и следа. Так, легкая досада на себя.

С Лехой все было по-другому.

Мой идеал сам подошел ко мне зимним вечером и спас от одиночества и разочарования.

Первое время я скрывала его от всех. Боялась признаться даже самой себе, что мы встречаемся. Молчала как рыба.

Но я ошибалась, думая, что подруги ничего не замечают. Меня вычислили. Но и после этого я умудрялась водить их за нос, ловко уходила от прямых ответов, не давала себя поймать.

Они посмеивались. «Кого это Янка так упорно скрывает?»

Правда, естественно, все равно выплыла наружу.

Пару раз мы столкнулись со знакомыми во время прогулки, потом нас видели вместе на выставке современного искусства. До девчонок доходили слухи, у них спрашивали, с кем это я встречаюсь, что за молодой человек. Да и сам Леха недоумевал, почему это я шарахаюсь от прохожих и боюсь встречи со знакомыми.

Я не смогла ответить вразумительно. Как я могла признаться, что ревную! Полезли наружу все мои комплексы, даже те, о которых я не догадывалась. Я стала критически относиться к своей внешности, я сравнивала себя с подругами и другими девчонками. И каждый раз не в свою пользу. И ростом не вышла, и ноги не такие длинные, как хотелось бы.

До знакомства с Лехой я предпочитала длинные юбки и черные свитера, мне казалось, что я своим стилем подчеркиваю свою индивидуальность, отстраненность от мира, непохожесть.

Но появился Леха, и мне захотелось стать другой: модной, раскрепощенной, веселой. Мне хотелось, чтоб он любил меня. И я двинула по магазинам. Черный свитер и юбка отправились в шкаф, вместо них появились разноцветные брюки и джинсы, кофточки и блузки.

– Ты изменила самой себе, – насмешливо констатировала Лика. – Как тебя накрыло-то...

– Неужели я не могу просто сменить имидж?

– Ты? – Лика усмехнулась. – Янка, я тебя не первый год знаю, у тебя ничего никогда не бывает «просто».

– И на том спасибо. – Я была недовольна собой и Ликой. Мне требовалось восстановить душевное равновесие, я не хотела оправдываться, но и признаться ей – значило признаться в своей слабости. Этого я не могла себе позволить.

Леха часто уезжал: то соревнования, то сборы. Он занимался дзюдо и еще чем-то. К тому же он был лучшим в своей группе: кандидат в мастера спорта. Он не только тренировался сам, но уже помогал тренеру, занимался с начинающими. При этом он ухитрялся очень хорошо учиться, увлекался программированием, и у него на все хватало времени. Леха из тех людей, которые всегда знают, чего хотят, и, поставив однажды цель, идут к ней и добиваются желаемого.

На фоне полной неразберихи и бардака, в котором вечно существовали мои друзья, Леха выглядел таким настоящим, правильным, умным.

Честное слово, я отдыхала с ним.

А без него страдала. Угроза мерещилась отовсюду. Подруги подливали масла в огонь. Лика меняла парней и всякий раз говорила нам с Ксанкой, какие они все непостоянные, капризные, ленивые, грубые. И действительно, ей везло именно на таких парней, уж не знаю почему. Ксанка, та вообще парней боялась. Возможно, благодаря Ликиным неудачам. Кстати,

еще одна причина, по которой я не хотела, чтоб девчонки знали о Лехе, – мое нежелание выслушивать о нем гадости. Я и без того нервничала. Каждый раз, когда он уезжал на соревнования или говорил, что у него тренировка, я не находила себе места от ревности. Еще бы! Такой парень! Сколько вокруг него должно быть влюбленных, вздыхающих, красивых, готовых использовать любую возможность, чтоб только обратить на себя его внимание. Длинноногие спортсменки с сильными телами, уверенные в себе, близкие ему по духу. Почему же он выбрал меня? Нет, нет, это временно. Скоро он поймет, что со мной скучно, я ничего не понимаю в спорте, я даже по утрам не бегаю. Хотя много раз собиралась.

Если он по какой-то причине долго не звонил, я обреченно думала: ну вот и все! Но он всегда возвращался.

Он приходил, смотрел с нежностью, целовал, говорил, что любит. А я верила и не верила. Хуже всего то, что я не могла ни с кем поделиться своими сомнениями.

Глава 3

Ирка

Я выбрала Иру.

Нет, сначала была новая школа.

Свою прежнюю школу я ненавидела. Школа считалась элитной, поэтому в нее устраивали своих детей те, кто побогаче. Я не стану утверждать, будто у богатых людей дети – сволочи. Нет. В классе, где я училась, хватало всяких. Как и в любом другом классе любой школы. Но! Встречали, как говорится, по одежке. А угнаться за моими одноклассницами было очень трудно. Наша семья, конечно, не нищая. Отец старался, чтоб у меня все было. Однако то, что мы могли себе позволить, не шло ни в какое сравнение с тем, что могли себе позволить другие.

Если я приходила в класс в новой кофточке, обязательно спрашивали, «от кого», где купила и так далее. Девчонки просто помешались на фирменных тряпках, они сравнивали вещи друг друга, рассуждали о моде, как будто она делалась у них дома, сравнивали дизайнеров, многие лично присутствовали на показах в знаменитых модных домах, на каникулах родители непременно вывозили своих чад в Европу или на какие-нибудь экзотические острова-курорты. Потом эти поездки с жаром обсуждались, демонстрировались снимки и сувениры. Я скучала, отчаянно скучала. И еще я чувствовала себя ущербной. Я не могла все время соответствовать одноклассникам. А раз так, у меня не могло быть друзей.

Я отгородилась от класса и стала носить черное.

Однажды Лика сказала:

– Да плюнь ты на них, переведись!

Вот так, все просто. А мне-то казалось, что нет никого, кому было бы хуже, чем мне.

Но появилась Ксанка, и все изменилось. Ее отцу удалось вырваться из горячей точки и вывезти семью. Но за те несколько лет, пока они жили в зоне военных действий, Ксанка насмотрелась всякого.

У Лики во дворе часто собирались готы, мы иногда подходили к ним, так, просто пообщаться. Я никогда не чувствовала себя членом стаи, но узнать, как живут в стае, было интересно.

И вот однажды мы сидели с готами, вдруг во дворе появилась девчонка в камуфляже. Это было неожиданно. Это было сильно. И мы познакомились с Ксанкой.

Она заявила, что будет носить камуфляж, пока не кончится война.

– Война никогда не кончится, – сказала Лика.

Ксанка чуть не заплакала. И мы от нее отстали.

А потом я перевелась в другую школу. Это была гимназия с гуманитарным уклоном. Туда просто так не брали, надо было пройти собеседование.

Я страшно боялась собеседования. Лика мне твердила, что я легко его пройду. Я старалась убедить себя в том же, но накануне не смогла уснуть, утром с трудом заставила себя собраться. Меня трясло, бросало то в жар, то в холод, да еще и живот разболелся. От страха, наверное.

Мама, видя мое состояние, посоветовала никуда не ходить. Но я уже решила. К тому же я не могла вернуться в старую школу.

Я пришла точно к назначенному сроку. И увидела длиннющую очередь, растянувшуюся по лестнице с первого этажа до второго. Очередь галдела, шушукалась, двигалась, переминалась, вскрикивала. Изнемогая от страха, я пристроилась в хвост, хотела что-то спросить у впереди стоящих, но мне ничего не ответили. То ли не знали, то ли не хотели общаться.

Девчонки и парни то и дело пробегали по лестнице вниз и вверх, хлопала дверь кабинета, оттуда выходили и опять входили какие-то люди. Я почти ничего не различала. Пятнадцатиминутное стояние в очереди превратилось в настоящую пытку. Резь в животе стала настолько сильной, что я согнулась дугой и ухватилась за перила.

– Плохо? – услышала над самым ухом участливый голос.

– Живот что-то скрутило, – машинально ответила я, – наверное, придется уйти.

– Да ты что! – воскликнула незнакомая рыжая девчонка, подхватывая меня под руку. – Если сейчас уйдешь, потом уже не вернешься. Они сегодня наберут желающих, уж поверь.

– Ну, значит, не судьба. – У меня не было сил терпеть.

– Еще чего! – И она потащила меня вверх по лестнице, энергично расталкивая очередь: – Пропустите, человеку плохо! Ребята, пусть она пройдет без очереди!

И, как ни странно, толпа расступилась, открывая передо мной заветные двери.

– Ну, давай, ни пуха! – напутствовала меня моя спасительница.

Как только я оказалась в кабинете, страх исчез, как будто его и не было. А вместе с ним и резь в животе, и озноб. Я удивительным образом успокоилась. Комиссия весьма доброжелательно задавала вопросы: как учусь, чем увлекаюсь, почему хочу покинуть старую школу...

И я рассказала, как-то само собой получилось. О том, что люблю читать и сама пишу стихи и рассказы. О любимых авторах: Альбере Камю, Сартре, Кортасаре, Маркесе... О том огромном впечатлении, которое произвел на меня «Степной волк» Гессе. Причем никто из комиссии не удивился и не обмолвился о том, что у меня довольно странные литературные пристрастия. Не было ни намека на мой возраст. Наоборот, сидящие передо мной взрослые люди внимательно слушали меня, задавали вопросы и вели себя со мной как с равной.

Помимо литературы мы побеседовали о живописи и музыке. Я рассказала о выставках и музеях, которые мне удалось посетить. Меня расспрашивали о современном искусстве, о направлениях в живописи. Я призналась, что меня восхищают Сальвадор Дали и Модильяни. И еще я очень люблю наших русских передвижников: Саврасова, Куинджи, Поленова, Репина, Серова...

Кажется, я понравилась комиссии. Они просмотрели мои документы, благосклонно покивали головами и сказали, что я принята.

Я выпорхнула из кабинета абсолютно счастливая. Моя спасительница стояла на площадке. Я бросилась к ней с благодарностью, но она отмахнулась:

– Да, ладно, хватит тебе! Лучше расскажи, как там?

– О! Меня, кажется, приняли!

– Отлично! Ну, будем надеяться, что и меня возьмут.

– Возьмут, – уверенно сказала я, – не могут не взять.

Мне очень хотелось, чтоб мы оказались в одном классе.

– Как тебя зовут? – спохватилась я.

– Ирина.

– А меня – Яна.

Я оказалась права. Иру взяли.

С тех пор мы сидим за одним столом. Мы дружим в школе.

То, что происходит в школе, никак не стыкуется с тем, что вне ее. Ирка не может жить в том мире, где живут Лика и Ксанка. А я могу. Легко.

И еще: раньше я думала, что мир беспросветен и черен. Утро – это только насмешка для тех, кто по наивности думает, будто за ночью всегда наступает рассвет.

При свете дня ужасы мира только отчетливее видны. Повсюду противоречия и преступления, достаточно включить телевизор или зайти в Инет, как вся грязь мира обрушивается на тебя зловонным потоком.

Ну и как прикажете жить? Да еще и радоваться жизни?

Оказывается – можно.

Когда я перевелась в гимназию, то увидела по-настоящему увлеченных людей. Они писали стихи, рисовали, занимались музыкой. Участвовали в различных конкурсах, буквально каждый второй. Конечно, были между нами и имущественные отличия, и проблемы возникали, но почему-то не так остро, как в старой школе.

Сначала меня это удивляло, даже пугало.

Дома телевизор с плохими новостями и озабоченные этими новостями родители, на улице бомжи, обкуренные подростки, никому не нужные старики на фоне новых особняков и дорогущих машин. А личная жизнь? Об этом вообще лучше не вспоминать, а то я снова погружусь в депрессию.

Так вот, мы с Ирой подружились.

Ирка – настоящая оптимистка. Вот что удивительно: она умеет вывернуть наизнанку любое мое представление, а может, наоборот, вернуть мне лицевую сторону бытия...

Я ей говорю – все плохо!

А она – нет, не так чтоб очень.

Я: Мир катится в тартарары!

Она: Но постепенно все как-то налаживается.

Я: Миром правят деньги.

Она: Любовь!

И что интересно, пока я с ней, потихоньку начинаю верить в ее правоту.

Может быть, поэтому я ей рассказала о Лехе и своих сомнениях и страхах.

Глава 4

Леха

Леха нравился всем, даже моей маме.

– Я даже не думала, что такие мальчишки еще существуют, – призналась мама, впервые пообщавшись с ним.

Я была с ней согласна. Ведь я тоже не думала. Хотя временами мне казалось, что он придумал меня так же, как и я его. Наши представления друг о друге не совпадали с реальностью. Или с нашими представлениями о реальности... О! Как все сложно! Я совершенно запуталась!

Весь день думала о синей розе. Почему он выбрал именно этот цветок? Хотел показаться оригинальным? Или меня порадовать?

То есть я в его глазах выгляжу эдакой экзальтированной девушкой с завышенными претензиями. Такой девушке ни в коем случае нельзя дарить обычные цветы, она обидится. А я обычная девушка или нет?

Но не спрошу же я его об этом. Надо быть круглой идиоткой, чтоб обсуждать со своим молодым человеком цветы, которые он подарил.

И потом, чем я недовольна? Ни одной девчонке парни цветов в школу не приносят. Из-за розы я целый день в центре внимания. Это необычно и, как оказалось, приятно. Так чего же мне еще?

Мы не виделись целых две недели! Я так соскучилась! Так извелась! Но он вернулся. Мы снова будем вместе. Будем гулять по вечерам, он будет говорить мне о своей любви и мечтать о нашем будущем. Да, он уверен, что мы никогда не расстанемся. Он все распланировал заранее и поделился со мной своими планами. Мне немного странно и... страшновато. Но это ничего, пройдет. Ведь я люблю его. И пусть будет так, как он хочет.

До самого вечера я держала в голове вопрос:

– Как соревнования?

Стыдно. Я почти не интересуюсь его жизнью без меня. Не живу его интересами. Наверное, я эгоистка, потому что думаю только о себе, своих страхах и своей ревности. К тому же я абсолютно не разбираюсь в спорте. Нет, шахматы от тенниса отличу, конечно, но не больше.

В программировании я тоже ноль. До Лехи я даже пользователем себя могла назвать с большой натяжкой. Надо отдать ему должное, кое-чему он меня научил и продолжает учить.

Жаль, что у него так мало свободного времени. Зато каждая наша встреча – праздник.

Томительное ожидание вечера и – Леха позвонил!

– Ян, слушай, мне тут надо одну штуку доделать, – признался он, – может, ты ко мне зайдешь? Подождешь немного, а потом мы куда-нибудь сходим.

С бьющимся сердцем подхожу к его дому, поднимаюсь по лестнице, в лифт не сажусь, потому что лифт слишком быстро доставит меня на его этаж и я не успею подготовиться к встрече.

Поднимаюсь и поднимаюсь, считая ступени, а в голове пусто, звон-перезвон.

Вот его дверь. Нажимаю кнопку звонка. Слушаю, как трель разносится по квартире. Пугаюсь, а вдруг Лехи там нет? Вдруг он ушел, не дождавшись меня?

Нет! Из квартиры доносились звуки музыки и чей-то смех. И смеялся не Леха и не его мама. Я бы узнала, если бы это была его мама...

Выходит, у него там гости? Какие-нибудь девчонки-спортсменки. Вот одна из них мне сейчас откроет и... что я ей скажу?

Убираю палец от звонка, отступаю от двери, разворачиваюсь и очертя голову несусь вниз по лестнице.

Наверху хлопает дверь. Кто там? Леха или спортсменка? Но у меня уже нет сил для того, чтоб подняться или хотя бы позвонить по телефону.

Я ухожу...

Вот такой вот праздник я себе устроила.

И что же теперь делать?

Глава 5

О парнях, и не только

Втяжелых раздумьях добрела до Ликиного подъезда. Поднялась на лифте, подошла к двери. Ну конечно! Моя беспечная подруга даже не потрудилась закрыть ее.

Я не стала звонить, вошла и крикнула с порога:

– Тук-тук, есть кто живой?!

– Заходи! – донесся до меня Ликин голос.

– Что это у вас дверь нараспашку? – преувеличенно весело спросила я, снимая пальто.

– Да так, забыла закрыть, – ответила Лика, появляясь в прихожей, она была явно не в настроении. – Ты сегодня одна, что ли? – спросила она.

– Ага...

– А парень твой где?

– Ну... он сегодня занят.

– Чем или кем? – Лика усмехнулась. Вопрос прозвучал недобро. Я вздрогнула. Лика что-то знает о Лехе? Скорее всего – знает. Ведь они живут в соседних подъездах и давно знакомы.

Она поманила меня рукой, и я вошла следом за ней в кухню.

Там сидела пригорюнившаяся Ксанка.

– Что делаете? – бодро спросила я, превозмогая себя.

– Да так, о жизни беседуем. – Лика уселась на стул, ногой пододвинула ко мне свободный. Я тоже села.

– И как жизнь? – спросила автоматически. На самом деле мне очень хотелось узнать, что же такое имела в виду Лика, когда спросила: «Кем он занят?»

– А то ты не знаешь, – буркнула Лика.

«Опять с парнем поссорилась?» – догадалась я. Если так, то теперь она будет говорить только о своих обидах, другого от нее не добьешься. Но я ошиблась.

– Ты нам лучше о себе расскажи, – с нажимом потребовала Лика.

– Что рассказывать? – для верности я развела руками. – У меня ничего нового...

– Слушай, хватит, а! – поморщилась Лика. – Сколько можно скрывать?! Неужели ты думаешь, что мы не знаем, с кем ты встречаешься?

Я пожала плечами. Конечно, я догадывалась, что они догадываются.

– Можно подумать, у меня глаз нет, – фыркнула Лика. – Леха все-таки в соседнем подъезде живет. И именно я вас познакомила.

Ну да, ведь Лика устроила ту вечеринку, так что она теперь имеет полное право считать себя моей благодетельницей.

– А! – Лика досадливо отмахнулась, не дождавшись моего ответа. – Проехали.

Ксанка посмотрела на меня укоризненно. Я вздохнула. Да, конечно, не очень хорошо с моей стороны скрывать от подруг правду. Но я так боялась сглазить свое счастье!

– Девчонки, ну, извините, – я поерзала на стуле, – все так неопределенно...

– Да брось! – отмахнулась Лика. – Неопределенность у нее! Я же всегда о себе рассказываю. Что тут такого? Или ты нам не доверяешь?

– Доверяю, но... – я мучительно подбирала слова, они не подбирались.

– Боишься. – Лика понимающе кивнула. – И правильно боишься, парни все одинаковые.

– Нет, ну, может, не все... – засомневалась Ксанка.

– Как это не все! – возмутилась Лика. – Назови хоть одного нормального, ну назови!

Ксанка ответила не сразу, думала, наверное.

– Вот, например, Янкин Алексей, – не очень уверенно предположила Ксанка.

«Стоп, слушай!» – приказала я себе и перестала дышать.

– Леха? – переспросила Лика. – Да ладно! Ты что же, думаешь, у него одна Янка? – Она рассмеялась.

«У него кто-то есть! Есть, я так и знала!» – мысленно крикнула я. Пришлось вдохнуть поглубже и задержать дыхание. Сейчас я все узнаю!

– А что? Он кажется таким хорошим... – пролепетала Ксанка.

– Вот именно, кажется! – подхватила Лика. – Они все кажутся хорошими. Особенно первое время.

У меня пересохло в горле.

– Тебе что-то известно? – спросила я.

– Мне много чего известно, но я предпочитаю молчать.

– Лика, это нечестно по отношению к Яне, – заметила Ксанка.

– Нет уж! Я в их отношения лезть не собираюсь. Пусть сами разбираются, – отрезала Лика.

– Ты, конечно, Леху давно знаешь, – сказала Ксанка, – но ведь то, что у него было, – было до Янки. А потом могло измениться... Люди же меняются? Или нет?

– Только если в худшую сторону, – выпалила Лика.

– Ну, я не знаю, – вздохнула Ксанка.

– А что тут знать-то! – возмутилась Лика. – Взять, к примеру, моего парня. Как он за мной бегал, помните? Я целый месяц отказывалась с ним встречаться! Проверяла чувства! И что? Проверила... Месяц все было хорошо, потом он начал исчезать, а потом мне стали звонить какие-то девицы с требованиями оставить его в покое!

Мы с Ксанкой потупили глаза и промолчали. Что и говорить, не везло Лике с парнями. Но что же она знает о Лехе? И как ее переключить?

– Давно сидите? – спросила я, чтоб сменить тему.

– Не очень, – отозвалась Ксанка. Она взглянула на меня с сочувствием.

– Погода хорошая, – неуверенно сообщила я.

– Ну да, дождь с короткими перерывами, – хохотнула Лика.

– Можно в кино сходить, – предложила я.

– В кино? – Лика откинулась на спинку кресла, задумалась. – Можно и в кино...

В кино мы не попали. В ближайшем кинотеатре шла какая-то лабуда. Мы поехали в центр, опоздали к началу сеанса в одном месте, в другом – нам не понравилось. Мы устали и уже бесцельно бродили по улицам, вяло перебрасываясь словами.

Я старалась разговорить Лику насчет Лехиных девушек, но так ничего и не добилась.

Наконец Лике надоели мои вопросы, и она потребовала:

– Слушай, отстань, а! Не знаю я ничего про твоего Леху, поняла?! Сама у него спрашивай!

Пришлось отступить.

Внезапно у меня зазвонил телефон, молчавший весь вечер.

– Яна, ты где? – услышала я голос Лехи.

– Гуляю, – с вызовом ответила я.

Но он не обратил внимания на мой вызов.

– Правда? Представляешь, а я только что закончил работу, взглянул на часы и вспомнил, что мы договаривались о встрече. Так что ты правильно сделала, что не пришла. Тебе было бы скучно.

«Да, мне точно было бы скучно рядом со спортсменкой», – подумала я. А вслух произнесла:

– Вот как! Я рада!

– Ян? – Его голос изменился, напрягся.

– Что!

– Ты обиделась?

– Я?! И не думала!

– Ну не надо, не обижайся. Хочешь, я прямо сейчас приеду. Только скажи мне, где ты.

Я шумно вздохнула. Мне хотелось его помучить, но еще больше мне хотелось его увидеть. Хотелось, чтоб он немедленно появился и увел меня от уныло бредущих подруг. Чтоб он спас меня от них. Спас от себя самой, от моего одиночества, как тогда, в сугробе. Мысленно обозвав себя дурой, я прошептала:

– Приезжай! Пожалуйста! Поскорее!

– О, Леха объявился! – съязвила Лика. – Побежишь к нему?

– Он сейчас приедет за мной, – ответила я. – Мы можем погулять вместе...

– Нет, спасибо, терпеть не могу гулять втроем с одним парнем. Счастливая воркующая парочка и две неудачницы следом. – Лика криво усмехнулась. – Мы тебя проводим до места встречи, правда, Ксан?

Мы оглянулись. Ксанка стояла поодаль и болтала с какой-то незнакомой девчонкой в розовой куртке и красных брюках. У перехода парень расчехлил гитару и стал что-то наигрывать. Девчонка рассмеялась, почти бесшумно, по-русалочьи, и, подняв руки над головой, закружилась. Она танцевала, казалось, подчиняясь собственной музыке, звучащей для нее одной, парень с гитарой был ни при чем. А наша Ксанка вдруг присоединилась к танцующей. И вот они обе закружились, почти синхронно повторяя движения друг друга.

– Чокнутые, – констатировала Лика.

А я ничего не сказала, просто смотрела, как они танцуют, и думала, какие же они красивые!

Мне даже показалось, что я тоже слышу музыку, под которую они танцевали.

Девчонок испугала какая-то пьяная, она ворвалась в танец и разрушила его. Девчонки остановились, с недоумением разглядывая приплясывающую тетку. Лика не выдержала, подошла, схватила Ксанку за руку и потянула прочь. Незнакомая девчонка в розовой куртке почему-то направилась следом за ними.

Ксанка представила ее нам:

– Это Света.

У девчонки были длинные светлые волосы, очень легкие, как лучи света. И имя подходящее.

Мы познакомились. А потом я увидела Леху. Он издали помахал мне рукой.

– Девчонки, я пойду. – Мне хотелось извиниться, но я не стала. Подруги увлеченно болтали с новой знакомой, они почти не обратили внимания на мои слова.

– Пока, – кивнула Лика.

– Пока, – со вздохом попрощалась я. Даже обидно. Чужая девчонка показалась им интереснее меня.

Ну и ладно. Зато мне навстречу шагал самый лучший парень во всем мире.

– Поздно уже, – сказал он, чмокнув меня в щеку. – Ты не замерзла?

– Нет, – ответила я, прижимаясь щекой к его груди.

– Давно гуляете? – Он кивнул в сторону девчонок.

– Давно. Вот, хотели в кино сходить, да как-то не сложилось.

Мне так хотелось поговорить с ним, рассказать о своих страхах, о том, как я позорно бежала от двери его квартиры. Был ли у него кто-нибудь на самом деле? Или я приревновала его к звукам телевизора? Я хотела расспросить о многом. Потому что я сомневалась в себе и в Лехе.

– Мы так редко бываем вместе, – прошептала я, поднимая голову и стараясь заглянуть ему в глаза.

– Ну, ты же знаешь мой график. – Он улыбнулся и обнял меня за плечи. – Идем?

И мы пошли.

– Да, я знаю, – продолжила я, – все равно грустно.

– А я думал, ты сегодня повеселилась?

– Нет, не вышло, – призналась я.

– Вот что, приходи завтра ко мне, как освободишься, мы вместе что-нибудь придумаем, – предложил он и покрепче прижал меня к себе.

– Хорошо...

Я соглашалась, а сама ругала себя: «Спроси, спроси у него! – требовала я от себя. – Неужели так трудно просто спросить, какие девушки ему нравятся, была ли у него раньше девушка? А сейчас? Были ли у него сегодня гости? И главное – почему он со мной?»

Но я знала, что он мне ответит. Он скажет: «Не придумывай. Зачем ты все усложняешь? Ты же знаешь, что я люблю тебя, только тебя, а не каких-то других девушек».

– Представляешь, – сказал Леха, – сижу сегодня дома, жду тебя, вдруг слышу – звонок! Я был уверен, что это ты. Открываю дверь – никого. Странно, может, послышалось.

– Наверное, дети баловались, – быстро отозвалась я, глядя себе под ноги. «Боже, как стыдно! Вот кретинка!»

Надо было срочно спросить его о чем-нибудь, а то он точно догадается.

– Леш, ты же мне так и не рассказал о соревнованиях! Кто выиграл? – нашлась я.

Он рассмеялся:

– У нас не было соревнований. Но все равно спасибо, что спросила.

Ну вот, я снова опростоволосилась.

Как же объяснить ему то, что со мной происходит? Мне так хочется, чтоб он понимал меня! А вместо понимания между нами какая-то мучительность. Или это только мне так кажется?

Вот ведь, говорит же мне Леха, чтоб я не усложняла. А что значит – не усложняла? Значит, я должна все упрощать?

Как там: «будь проще, и люди к тебе потянутся». Но хочу ли я, чтоб люди ко мне тянулись? Смотря какие люди, разумеется. В старой школе, как я ни старалась, никто ко мне не тянулся. А в новой – все наоборот. При этом я осталась прежней, я не изменилась, то есть не стала проще. Выходит, дело не только в простоте, но и еще в чем-то?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.